

ВИКТОР ЕРМАКОВ
ЗАПИСКИ МИЛЛИОНЕРА
(НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ)

16+

Виктор Ермаков
Записки миллионера

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Ермаков В. В.

Записки миллионера / В. В. Ермаков — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

"Записки миллионера" - это действительно не выдуманные истории, написанные от лица автора, автора миллионера. Вернее бывшего миллионера, потерявшего своё многомиллионное долларовое состояние, но не потерявшего чувство юмора, самоиронии, любви к жизни. Книга от первой и до последней страницы наполнена юмором и позитивом, который безусловно передастся вам, вашей семье, друзьям и коллегам. Приготовьте салфетки, потому что некоторые рассказы вызовут не просто улыбки, а смех до слез. Начните читать первую главу, уверен, захотите прочитать всю книгу.

Содержание

От автора	5
Фаллос вместо ракет	6
Я не лох?	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

От автора

Вам понадобится не более 5-7 минут, а именно столько времени уйдет на прочтение первой главы – чтобы понять, это то, что вам сейчас надо, для улыбок, смеха, позитива и отличного настроения на несколько дней. Если первая глава не улыбнет, не поднимет настроения, смело закрывайте страницу.

Фаллос вместо ракет

Произошёл этот случай со мной года два назад. Познакомился в одной из соц сетей с девушкой. Я жил на солнечном побережье Коста-Бланка, она – в маленьком селе на востоке Украины. Я в разводе, она замужем. Мне 50, ей – немного за 30. Списывались раз в 2-3 дня. Так, ни о чём конкретно. Я жаловался на скуку, от которой уже не спасают ни море, ни пальмы, ни синее небо. Она – на то, что вокруг их села на 190 вёрст ни одного приличного городишка. В селе был клуб, да и тот закрыли, один сельмаг, грязь непролазная, подруг почти нет. Мужики, из тех, кто не уехал в город на заработки, – в поле: кто тракторист, кто на машине сено возит. Она живёт с мужем и свекровью Галой. Из хозяйства куры, пара свинок да кабанчик. Личной жизни почти никакой, муж с работы, поужинает и на боковую. О нормальном сексе, а не об исполнении супружеского долга два раза в месяц она уже и не мечтает даже. О том, чтобы любовника на стороне завести, и речи нет. Да и мужиков-то в селе – раз, два и обчёлся, даже если бы и решилась. Выбора ноль: половина – рвань да пьяницы, а за другими жены в оба глаза смотрят.

– И выхода из этого тупика не видно, – горестно поведала мне Оксана.

– Мда-а, Ксюха, не позавидуешь тебе, – искренне посочувствовал я ей. – Слушай, а может, тебе хотя бы фаллос купить? Я всё понимаю, фаллос не заменит любви и тепла душевного, но хотя бы какое-то физическое удовлетворение? – озвучил я пришедшую в голову мысль.

– Да какой фаллос? Где его купить-то? В наш сельмаг не завозят, а в город без мужа никак, – со смущением и грустью ответила она.

И тут случается у неё день рождения. Я ей пишу:

– Оксанка, Ты хорошая девчина. И хоть Вы нам за газ не платите, воруете его, Бандера теперь у Вас герой и всё такое, но я хочу тебе небольшой подарок сделать. Давай я тебе тысяч на 10 рублей перевод сделаю. Или куплю подарок и вышлю?

Она начала отнекиваться, благодарить, говорить, что не стоит этого делать. В общем, вела себя как обычно ведут женщины. В итоге согласилась.

– Мне так неудобно, ей Богу, но если Вы настаиваете, то купите что-нибудь на свой вкус и усмотрение и вышлите, – предложила она.

– Сумма-то небольшая, особо с выбором не разбежишься. Что на них можно купить? Я даже не знаю, может ты подскажешь? – пытаю я Оксанку.

– Да что купите, за то и спасибо. – Потом подумав, добавила: – Если нетрудно, можете сапоги купить. Мои старые уже. Прохудились совсем.

– Как скажешь, – отвечаю я. – Могу сапоги, а – может, фаллос, – пишу я и ставлю смайлики-улыбки.

Минут пять от неё ни слова, ни смайлика. Потом пишет:

– Давай я завтра отвечу. Хорошо? Ночь с этой мыслью пересплю и отвечу.

На этом и расстались. На следующий день опять на связи. Видимо, старые, дырявые сапоги не давали ей покоя, поэтому начала она разговор о них. Вернее, о своём покойном свёкре, который был неплохим сапожником и своё ремесло хотел даже передать сыну, то есть мужу Оксаны. Но муж пошёл в трактористы, хотя навыки сапожника у него всё-таки остались. В том году он матери своей заплатки на сапоги поставил, до сих пор ходит. Намёк на то, что и Оксанке муж сапоги может залатать, я понял не сразу, а когда до меня дошло – я подиграл.

Действительно, если у мужа навыки в сапожном деле есть он их тебе подлатает и все дела. Куда тебе в новых сапогах-то ходить? Сама же говоришь: клуб закрыт, вместо асфальта грязь да навоз, поэтому будут у тебя новые сапоги стоять, а выйти-то– и некуда. Какой от них прок?

По её молчанию я понял, – сапоги сейчас для неё не самая необходимая и нужная вещь .

– Давай адрес, куда бандероль высылать, – взял я инициативу в свои руки.

– Я тебе адрес подруги дам, её Марыся зовут, а то не дай бог муж или свекровь увидят, -оживилась Оксанка, а я почувствовал, что был прав, не настаивая на сапогах.

И вот я на следующий день прилетаю по делам в Москву и захожу в секс-шоп.

– Материал – «суперкожа», размерчик что надо, на батарейках, – убедительно и со знанием дела рекомендовала продавец.

–Беру говорю я, заверните.

Еду по Кутузовскому в сторону центра. Справа на здании красуется вывеска почты. Сто лет не был на почте, интересно какие изменения произошли за это время. Читал как то ,что в руководство почты пришли новые люди, государство вложило деньги, привлечены инвестиции. В общем, сейчас почта совершенно на другом – современном, новом – уровне, отвечает самым высоким требованиям. По крайней мере, именно это я читал в прессе. Открываю тяжелую, старую, выдавшую виды дверь почты. Высокие потолки сталинского дома, большой зал. На стенах плоские экраны телевизоров бесперебойно крутят рекламные ролики, из которых я узнаю о переменах и успехах почты. Молодые люди в униформе почты с непрменной улыбкой быстро принимают отправления, чётко и в срок обещают доставить их до адресата. Всё это происходит как бы играючи. В удовольствии. Довольны все. В первую очередь, как я понимаю работники почты, потому что не прерывно улыбаются именно они.

Занимаю очередь и обвожу взглядом зал, пытаюсь уловить связь между рекламным роликом и реальностью. С первого взгляда не нахожу. Очередь как и много лет назад, медленно движется вдоль стеклянных стеллажей. Стеллажи забиты как мне показалось не самыми необходимыми в данном заведении товаром: детскими машинками, кормом для попугаев, коробками с пазлами, макетом паровоза и шампунем для кошек. Хотя, может я чего то не понимаю. На другом стеллаже – почтовые и канцелярские товары. Стеллажи отделяют посетителей от рабочей зоны, где сидят две сотрудницы. Старушка, возможно ещё помнящая взятие почтамта большевиками, и девушка лет тридцати. Старушка резким и точным ударом, не соответствующим её возрасту, вручную, как и много лет назад, ставит штамп на письмах, бандеролях и посылках. Опять поднимаю взгляд на мониторы – и понимаю, что жизнь течёт своим чередом, а ролик – своим. Подходит моя очередь. Подаю бандероль. Вопрос приёмщицы: – Что в бандероли?

Отвечаю:

– Фаллос.

Даже не знаю, как описать выражение её лица. Впечатление, как будто я произнёс не «фаллос», а «все на пол, это ограбление» или «да так, ничего особенного, немного полония и 50 граммов урана».

Несколько секунд она смотрела на меня с открытым ртом, потом сглотнула слюну и произнесла:

– Не положено. Такие вещи мы не пересылаем.

Тут уж у меня округлились глаза, а очередь за мной, напрягая слух, оживилась .

– Не понял, – протянул я удивленно. – Что значит не положено?

– А вот так! – Как отрезала приёмщица. – Не положено, и всё.

Тут я потерял дар речи.

Старушка прекратила штамповать, подняла голову, поправила очки.

– Что там такое, в чём дело? – спросила она достаточно громко, так как сидела от приёмщицы метров в восьми. Её вопрос эхом разнесся в высоте потолков. Приёмщица повернулась к ней и как можно тише произнесла:

– Фалло-о-о-ос-с-с.

– Не поняла, что он хочет отправить? – возможно, по причине плохого слуха, ещё громче переспросила старушка.

– Ну, фаллос, фаллос он хочет отослать на Украину, – чуть громче ответила приёмщица. Старушка замерла, перебирая в памяти знакомые и известные ей слова. Слово «фаллос» там отсутствовало.

Приёмщица, поняв, что скоро вся очередь начнет подыскивать и выкрикивать синонимы слову «фаллос» (а в очереди было человек десять, и у каждого найдётся свой вариант), набрав воздуха и смелости, выпалила на весь зал:

– Член искусственный!

В зале повисла гробовая тишина. Вся очередь устремила взгляды на старушку. Теперь именно от нее зависело, пересечёт искусственный член государственную границу или останется на нашей стороне. Старушка медленно встала, подошла к приёмщице.

– Ну-ка, посмотри в перечне разрешённых и запрещенных товаров, что там написано?

Приёмщица выложила перед собой книжку листов в 50, открыв раздел разрешенных к пересылке товаров. Она шевеля губами, водила пальцем по строчкам, затем перелистывала страницу. В разделе разрешённых к пересылке товаров фаллос не значился. Я же был уверен, что и в разделе запрещенных он тоже отсутствовал. Через некоторое время я поинтересовался, на какую букву она ищет? На Ф, на Ч или сразу на Х?

– Вы что там хотите увидеть? Строку: Пересылка фаллосов категорически запрещена? – не выдержал я.

Очередь начинала шуметь. Видно, что этот цирк ей изрядно надоел. Я хотел уже плюнуть и уйти, но вспомнил маленькое, забытое богом село, сидящую у окошка, подперев кулаком щеку, Оксану, ждущую подарочек, и решил не сдаваться.

Первая на компромисс пошла старушка. Она открыла книгу на странице «Подарки» и, тыча в нее пальцем, сказала:

– Ну, как его обозначу? Как подарок?

Очередь одобрительно зашумела.

– Да-а-а. Точно. Подарок.

– Да какой же это подарок? – возразила старушка. – Вот коробка конфет – это подарок, вот... – хотела перечислить старушка что-то ещё, что в её понимании есть настоящий подарок, но женщина из очереди поставила точку.

– Это подарок. Мне муж на 8 Марта подарил такой же.

Старушка хотела вступить в полемику, произнеся, что в её время настоящим подарком был томик Чехова... а это...

Очередь, конечно, интересовало, какие подарки считались наиболее ценными во времена молодости старушки, но более всего её интересовало другое. Когда наконец этот, так сказать, конец будет оформлен, упакован, проштемпелирован и, преодолев все кордоны и препятствия, полетит тому человеку, которому он и предназначался. А уж как его назвать – подарком, игрушкой, рабочим инструментом, да хоть чёртом лысым, – очередь не волновало. Очередь хотела на улицу, домой, в кафе, на работу – только не стоять дыша друг другу в затылок.

– Оформляй, – сказала старушка приёмщице, и вся очередь одобряюще выдохнула. И только один голос нарушил консенсус.

– Конечно, мы же Россия, щедрая душа.

В звянящей тишине, очередь, как по команде «на первый, второй расчитайсь», повернула головы на 180 градусов, устремив взгляды в самый хвост. Истинной патриоткой и противницей разбазаривания всего, что нам и самим пригодится, была женщина лет пятидесяти, обладательница достаточно крупной, если так можно сказать, фигуры. С грудью размером между 4 и 5 и шишкой волос на голове в стиле а-ля Людмила Зыкина. Она стояла подбоченившись, готовая вступить в полемику с любым из нас или со всей очередью сразу.

– А что вы на меня так смотрите? Я что, неправду говорю? За газ они не платят, кредит так и не возвращают, работают в России, не платя налоги. А мы давай ещё и прихоти их

будем удовлетворять... Гуманитарную помощь слать. Вот пусть им ихние Яценюк да Ляшко и помогают.

– Гуманнее надо быть, женщина, – послышался женский голос из очереди.

– Только не надо вмешивать сюда политику, – вторил ему другой.

– Хватит, давайте уже оформляйте, развели демагогию, – взвизгнул мужчина в очках.

– Вот именно, – подхватила очередь.

– Да оформляю я, оформляю. И нечего на меня давить! – повысив голос до визга, произнесла приёмщица, сделав нужные записи и положив бандероль на весы.

– Взвесила? Давай я штемпель поставлю, – сказала старушка, вставая из-за стола и направляясь к приёмщице. Приёмщица, повернувшись в кресле, слегка оттолкнулась ногами от пола и покатила с бандеролью в вытянутой руке ей навстречу. В момент, когда бандероль перекачивала из одних рук в другие, она "детонировала". В испуге приёмщица с силой оттолкнулась от пола ногами и покатила назад, чуть не опрокинув напольные весы. Старушка не по возрасту резво отпрыгнула в сторону, а бандероль упала на пол, жужжа и вибрируя, словно готовая вот-вот взорваться.

– Блин, вибратор это, вибратор, батарейка включилась, – чуть не кричал я, пытаюсь успокоить побледневших служащих почты.

– Твою мать, – взвыл кто-то из очереди. – Да когда же всё это кончится? Вы что, издеваетесь над нами? Отправьте вы уже его на Украину или в Украину, хоть на северный полюс к белым медведям. У меня уже обед заканчивается.

Вскрыв бандероль, вытащив и выбросив злосчастную батарейку, вновь запаковав, я сунул её в приёмное окошко. С чувством выполненного обещания вышел на улицу. Первым делом, чтобы окончательно закрыть этот вопрос, я отослал смс Оксане: «Товар ушел, встречай».

По моим расчетам, через пять-шесть дней бандероль должна уже быть на почте Украины. А там и до адресата недалеко. Я уже видел картинку, как по пыльной дороге, вдоль подсолнухов и кукурузных полей едет на велосипеде добрый почтальон, типа нашего Печкина. Подъедет к хате, постучит в оконце, откуда выскочит гарная девчина по имени Марыся и скажет: «Пляши, я Вам х.. привез». Хм, хотя... откуда он знает, что там? На бандероли-то не написано, что внутри. Может, конечно, на ощупь определит. Бандероль-то в мягкой упаковке. Тогда, у Марыси могут быть неприятности на селе. Начнут злые языки судачить: «Марыся-то за х.. москалям продалась, всякую военную тайну в обмен на х.. шлёт». А там, глядишь, за верёвочку потянут, выйдут и на Оксану, а это уже подпольная ячейка. С одной стороны, думаю, до такого абсурда дело дойти не может, но с другой... Почитаешь прессу – волосы дыбом встают. Ладно, разберутся, моё дело маленькое. Обещал – сделал. Сейчас главное – даже не местный почтальон, а Украинская почта. Если уж у нас при отсылке такие проблемы возникли, то что может быть у них – одному богу известно. Тут ведь как дело повернуть. С одной стороны, вроде, личное дело. Хочет и пользуется девчина им, но с другой... От кого посылка? От недружественной стороны. Тут моральный, и даже политический, аспект. Пусть даже фаллос и не натуральный и, скорее всего, китайского производства, но всё равно обидно. Пользуют наших девчин, пусть и опосредованно, но тем не менее. К тому же бесплатно, не за ломаный грош, так сказать. То есть гривну. Обидно. Ладно бы европейцы. Всё-таки не сегодня завтра Украина будет в Евросоюзе, и тогда это будет обычным делом, но сейчас!..

Эх, – махнул я рукой, садясь в машину. Ведь такая дружба народов была. Сотни лет. И на тебе. Кто? Кто смог сделать так, чтобы всё, что сейчас происходит между нашими странами, было не кошмарным сном, а явью?..

До возвращения в Испанию оставалось ещё больше недели, и я окунулся в дела, ради которых собственно и прилетал в Москву. За это время два-три раза коротко списывались с Оксаной. Бандероли не было. И тут получаю от неё короткое сообщение. Бандероль пришла. И четыре смайлика. Два грустных и два весёлых.

Спрашиваю:

– Оксана, что не так? Почему грустные смайлики? – Сам думаю, мало ли что, вдруг размер не подошёл или ещё какие претензии к состоянию. В смысле стояния.

– Марыська бандероль не отдаёт, – ошарашила она меня ответом.

– В смысле? Что значит не отдаёт?

– А вот так, не отдаёт, и всё. У тебя, говорит, муж, хоть какой-никакой, есть, а ещё и эта штука будет, а я одна. Отдай его мне. А я тебе, говорит, с осеннего приплода поросёночка отдам. Нашла дуру. Я его даже на новые сапоги не променяла, а тут какой-то поросё.

Не долго думая, пишу:

– Всё, Оксана, извини, но вот заниматься ещё и распределением я точно не имею ни малейшего желания. Сами поделите его, без моего участия.

Недели две не было от неё ни одной смски. И тут вижу – целая обойма смайликов-улыбок, поцелуев, и сообщение:

– Ой спасибо, ой угодил, теперь я понимаю, почему Марыська не отдавала. Теперь вот другая головная боль – куда прятать его. Хата небольшая, особо-то и не спрячешь, не дай бог свекровка найдёт. Мы и так живём как кошка с собакой. Хотела в огороде закапывать, но каждый раз не набегаешься, да, боюсь, пёс раскопать может. На сеновале спрятать – так ищи его потом, как иголку в стогу сена.

– Ну не знаю, ты уже сама там на местности сориентируйся. Я бы на твоём месте спрятал где-нибудь в хате. Чтобы под рукой, так сказать, был. Например, в зимние какие-нибудь вещи. Сейчас же лето, зимние вещи никто не трогает.

– Точно! Хорошая мысль, я его сейчас на полку спрячу, над дверью, в сенях, тесть-покойничек мастерил. Там как раз всякая зимняя одежда. Надежно будет, высоко, с полу-то и не достать, да и свекровка не раньше зимы полезет туда.

Через день смска:

– Всё, теперь он в тепле, сухости и сохранности. Я его в пакет целлофановый и в валенок, да ещё и старой шалью заткнула.

Больше месяца от Оксанки ни слуху ни духу. Да и то понятно. По хозяйству, куры, свиньи, мужа с работы встретить, накормить надо. Да и так, теперь есть чем в свободное время заняться.

– Мне конец! – получаю от неё смску. – Точно, конец. Вчера...

И тут поведала она мне историю, которая случилась с ней вчера:

– Свекровка занималась чем-то в хате, я пошла на огород нарвать зелени да окрошку приготовить. Открываю дверь – и чуть в обморок не упала. Стоит Галя на табурете и что-то копается, перебирает на той полке, где валенок заветный лежит. Меня аж в жар бросило. Чуть огурцы с редиской на пол не уронила. Первая мысль – выбить табурет из-под ног. Потом чуть не кричу: «Мама, шо Вы там делаете? У Вас же давление, слазьте сейчас же. Не дай бог упадете, беды не оберешься».

– «Шалфеем решила вещи переложить, в том году моль побила кофту вязаную да шаль», – говорит, а сама уже тянет шаль из валенка. И кому в голову пришло её туда запихать?» Вытащила шаль, чувствует, что-то в валенке ещё есть. «Никак сынуля здесь бутылку припрятал», – улыбается, – а сама руку в валенок сует...

Месяц мы не общались. Она не пишет, я тоже молчу. И тут получаю смс от Марыси.

– Добрый день, Виктор. Меня Оксана попросила Вам написать. У неё теперь нет телефона, и она не может с Вами общаться. Просила передать, что у неё всё хорошо, только теперь очень занят всегда. Свекровь с самого утра загружает работой и глаз с неё не спускает. Не знаю, что она на неё так взъелась?

Я из деликатности ответил. Просил при случае Оксанке привет передать. В ответ Марыся спрашивает : Какая в Испании погода. Отвечаю: Хорошая. Море еще теплое не смотря ,что сентябрь.

–А когда у Вас день рождение ? Кто вы по гороскопу, интересуется Марыся.?

–Я ответил, что весы и скоро день рождения .

– Ой, а у меня тоже через месяц день рождения. Люблю Новый год и день рождения. – поведала она. Все тебя поздравляют, подарки дарят.

Не знаю, был ли это тонкий намёк, и если да, то с чего бы она начала? Не думаю ,что со старых сапог . Наверное Марыся была добрая и хорошая девчина, но идти еще раз на почту мне совсем не хотелось . Попрощавшись ,я написал, что еду в командировку на три месяца в Сахару. Ответа не было. Собственно именно этого я и желал.

Я не лох?

Дорога из загородного дома до работы составляет час с небольшим. За рулём «БМВ» водитель, я на заднем сиденье слушаю радио да смотрю по сторонам. Собственно, за окном ничего нового, всё те же однообразные полоски леса, да иногда особо шустронаглые водители обгоняют тебя по обочине справа, обдавая пылью вымытую водителем с утра машину. Серфингую по волнам радио, слушая то, о чем прочитал в инете за завтраком. Ничего нового. О!!! Ловлю себя на мысли и улыбаюсь. Опять передача – впаривание для лохов. Зная наверняка, что я-то уж точно не лох (Вроде, руковожу коллективом больше 200 чел. Два водителя, садовник, домработница и прочие жизненные и финансовые успехи дающие как мне казалось право считать себя НЕ лохом). Всё же не переключаюсь – в надежде повеселиться, как сейчас будут в который уже раз вешать лапшу на уши этим доверчивым недотёпа слушателям.

Ведущий говорит красивым, хорошо поставленным голосом, не оставляющим ни малейшего сомнения, что вам – да-да, именно вам – нужна эта штукавина. Неважно какая. Каждый день на волне этого радио ненавязчиво и вполне правдоподобно рассказывают о новом чудо-препарате, ранее использовавшемся исключительно в космосе. Или, по крайней мере, в Кремле и нигде в другом месте. Не имеющем аналогов и произведенных, естественно, на основе нанотехнологий. О пользе нанотехнологий в масштабах всей страны и для каждого из нас мы, конечно, знаем. Действительно нужное дело. Мой водитель, как-то выставив мне чек за мойку авто в три раза больше обычного, так и сказал: «А что Вы хотите, Виктор Валентинович? Наномойка».

«А-а-а-а, – протянул я тогда, – так бы сразу и сказал. Действительно дело государственной важности. Не зря, значит, бюджетные миллиарды Анатолию Борисовичу выделяют. Вот и результат на лицо, первая ласточка, так сказать. Наномойка. То ли ещё будет».

Тем временем из динамиков лилось:

«– ВЫ! Успешный и умный!

Я слегка развалился в кресле и включил массажёр.

– ВЫ умеете строить бизнес и добиваться поставленной цели. -

Я поправил узел дорогого галстука, слегка стряхивая с идеально выглаженных брюк невидимые пылинки.

– ВЫ максимально выкладываетесь на работе, сидя по 10 часов в кресле, решая любые задачи. -

"Ха, – подумал я, – бывает, и по 12, а то и больше, особенно когда план горит".

– ВЫ, как любой бизнесмен, много времени проводите в кресле авто.

"Ещё бы, – подумал я. – Москва, пробки, иной раз пока до работы доберёшься, чувствуешь себя выжатым лимоном". -

– Но, несмотря на все трудности, ВЫ успешный, ВЫ многого добились, можете многое себе позволить.

"Ну, в общем, да", – думал я, чуть прикрыв глаза, вдыхая запах селективного парфюма и кожи дорогого салона авто, вспоминая огромный загородный дом и иные материальные привилегии.

– У ВАС есть всё. Или почти всё, – неся из динамика голос, повышающий мою самооценку. – У ВАС нет одного...

В салоне воцарилась полнейшая тишина. Кажется, даже водитель затаил дыхание.

Я напряг воображение... Чего? Что сейчас начнут впаривать? Дом на Лазурном берегу? Легкие вертолеты? Новые модели «Бентли»?

– У ВАС нет того, что никто другой Вам не предложит. Мы имеем эксклюзивное право на производство и продажу, – тут голос из динамика опять прошелся по уникальности товара,

что-то снова было упомянуто про космические технологии и о том, что товар запатентован и ограничен, но если ВЫ позвоните прямо сейчас, то первым десяти дозвонившимся скидка 20%...

Моя рука медленно сняла трубку автомобильного телефона...

– Вам нужны наши чудо-трусы. И напоминаю, предложение ограничено. Звоните сейчас», – убеждал голос из динамиков.

Водитель, привыкший не выдавать свои эмоции и мнения, пока его об этом не попросят, от неожиданного предложения поперхнулся и резко затормозил.

– Приехали, Виктор Валентинович, – произнёс он, смотря на меня в зеркало заднего вида.

– Да? – сделал удивленные глаза, произнёс я. – А я прикемарил, тут какую-то чушь несли, так монотонно, что я слегка заснул...

– Да не говорите, Виктор Валентинович, где они этих лохов только находят? Какие-то космические трусы впихивают.

– Наверное, кто-то на эту удочку клюёт, – сказал я и вышел из машины.

Часам к 15 освободившись, я решил не идти на обед, заказал секретарше кофе. Встал, размял затёкшие от долгого сидения ноги, прошелся вокруг стола, несколько раз присел и снова шлёпнулся в кресло. «Да, – мелькнуло в голове, – действительно много времени провожу сидя». От нечего делать или от любопытства набрал в инете утреннюю радиопередачу. «Что же это за трусы такие?» – задавал я себе вопрос. Перемотав услышанное в машине, я остановил как раз на том месте, где шёл рассказ, чем полезны эти чудо-трусы.

«Сшитые по уникальной технологии, имеющие патент на изобретение, только наши чудо-трусы могут оказать потрясающее действие на организм. Разгоняют застойные явления в малом тазу, помогают в профилактике таких заболеваний, как (тут ведущий пробежался как минимум по половине известных медицине болезней), универсальные, для мужчин и женщин... И всего-то за 4,5 тысячи рублей».

«Хм, в общем-то совсем недорого, поднял я в удивление брови. Четыре с половиной тысячи плюс тысяча за доставку за город. Действительно, сущая мелочь по сравнению со здоровьем. Его-то точно ни за какие деньги не купишь. Поэтому, пока ты здоров, его нужно просто поддерживать кивал я соглашаясь с ведущим передачи. Набирая номер телефона, семь раз произнесенный в передаче, я бормотал себе под нос: «Ну а что? Космические технологии, XXI век, да и правда – сижу по столько часов в кресле, застой в малом тазу, седалищный нерв страдает, не говоря уже о простате... Надел чудо трусы – и готово. Профилактика. Пришло же кому-то в голову придумать такую вещь, молодец. Это не то что впихивают всякую хрень лохам. Тут действительно ноу-хау. Надо брать».

– Девушка, а когда могут эти чудо-трусы доставить? Да... За город. Адрес? Сегодня и привезут? Отлично, сразу чувствуется уровень. Ну, понимаю, понимаю, какой продукт – такая и компания. Всё на высшем уровне. Так у Вас и для женщин есть? Ну, вообще супер. Да, понимаю, им-то ещё больше необходимо. Всё, беру... 50-й и 42-й размер. Цвет? А какие есть? Только серые в клеточку? Да ладно, пусть будут серые. Мы же для пользы берём, а не для красоты.

Звоню жене.

– Встреть посыльного, будет через 2-3 часа. Отдай 9 тысяч и за доставку тысячу. Что заказал? Супер вещь, и мне и тебе просто необходимы. Ну всё. До вечера. Мне работать надо.

Дорога домой. Опять эта вязкая, нескончаемая пробка, отнимающая столько времени. Несмотря на то, что кузов машины «лонг» – можно вытянуть ноги – да и заднее сиденье с массажером, всё-таки к концу поездки ноет всё. От спины до ягодиц. Ну ничего. Теперь-то всё это позади. Чудо-трусы уже доставлены и ждут.

– Привет дорогая, как день, что нового? – спрашиваю я с порога, обнимая жену. – Кстати, чудо-трусы-то привезли?

– Да, они там, наверху в гардеробной, – как-то без восторга и энтузиазма отвечает жена.

– Ну понятно, цвет не подошел, я знаю, дорогая, но других не было, – произнес я, поднимаясь по лестнице в гардероб.

– А ты знаешь, я для себя вообще не стала покупать, – огорошила она меня.

Я остановился как вкопанный, держась за ручку двери в гардероб.

– В смысле? Почему не купила? Из-за цвета, что ли? Или размер не подошёл? Так завтра можно поменять, не вижу проблем. Зато знаешь, какой эффект? Это же новые технологии, таких нигде, кроме как в этой компании, не купишь.

– Это точно, такое не купишь нигде, – произнесла она, а я открыл дверь гардеробной.

В центре комнаты, на гладильной доске, свисая чуть ли не до пола, лежали чудо-трусы. С одной стороны, они вроде как на чудо-трусы совсем не были похожи, с другой же – это были именно они. Потому что совершенно точно в моём гардеробе ничего подобного не было и быть не могло. Прикрыв за собой дверь, я сделал шаг. На вид обычные трусы, в обиходе их ещё называют семейные. Ну или просто трусея. Огромные, как паруса фрегата, чуть не достающие до колен, в большую серую клетку. Протянув к ним руку, я в душе теплил надежду: вот сейчас проверю, как ткань на ощупь – тут-то вся нано и другие космические технологии и проявятся.

Не проявились. Обычная ткань обычных трусов. Ни космосом, ни нано от чудо трусов не веяло. Потер одну половинку о другую. Опять никакой реакции. Ни тепла, ни энергии даже не наэлектризовались. А чего хотел-то? Обычная ткань, такие в любом магазине по 120 рублей продаются. «Хм...», – почесал я затылок. Если обычные трусы стоят 120 рублей, а я купил за 4,5 тысячи, то уж точно какая-то технология должна быть». Заглянув внутрь трусов, я понял. Вот!!! Вот она. Технология. От радости я вывернул трусы наизнанку, чтобы лучше видеть её, эту технологию XXI века, как уверяли меня по телефону. Технологией XXI века оказались два пришитых между ног – лоскутка 5х5 см обычной мешковины. Обычной – это значит, ну совсем обычной, из которой шили мешки под картошку. «Странно», – подумал я, ещё внимательнее разглядывая куски пришитой мешковины. По замыслу изобретателя, стоит этой мешковине при ходьбе натереть между ног – и о чудо! Польза колоссальная! Рассматривая лоскутки мешковины меня начали терзать сомнения. Ведь сколько мешков с картошкой на своих плечах перетаскал я в своё время в стройотряде, а чуда не было. Да, плечи натирали, да и затылок тоже, но мозгов как мне кажется от этого не прибавлялось.

За ужином тему чудо-трусов не поднимали.

Утром, зайдя в гардеробную, я ещё раз повертел трусы в руках. Слово трусы, произносилось легко. А вот слово чудо слетало с языка не так уверенно как накануне. «Выкинуть? – подумал я. – Что, собственно, теряю-то? 4,5 тысячи рублей? Мелочь, не стоит и думать. Но в этом случае – я признаю, что это НЕ чудо-трусы. И мне впихали обычные трусея с наценкой в несколько тысяч процентов?», Вот ты лох – последнее я сказал себе уже вслух. Лохом быть не хотелось. Совсем. Поэтому мой внутренний голос и эго сопротивлялись озвученному, а затем и вообще перешли в наступление:

«Да откуда ты знаешь? Может, это совсем не простая мешковина, а действительно пропитанная нанониткой или пропитанная чудо-раствором ткань. Надень сначала, не нужно делать поспешных выводов. Мир не стоит на месте. Прогресс на лицо. Сам ведь читал в журнале, сколько открытий произошло в мире за год». И хотя о чудо-трусах там не было ни слова, верить в гениальность наших учёных в это утро хотелось особенно сильно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.